

ПЕЧЕНКИН Андрей Андреевич

**ФЕНОМЕН ЖЕНСКОГО В ГНОСТИЦИЗМЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ХРИСТИАНСКУЮ СОФИОЛОГИЮ:
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.14 –

Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тула – 2011

– 1 ДЕК 2011

Диссертация выполнена на кафедре философии, культурологии, прикладной этики, религиоведения и теологии им. А. С. Хомякова ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор Назаров Владимир Николаевич
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор Арапов Александр Владиленович
кандидат философских наук Серегин Максим Евгеньевич
- Ведущая организация:** *ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»*

Защита диссертации состоится «23» декабря 2011 года в 13.00 часов на заседании регионального диссертационного совета ДМ 212.270.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата философских наук при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого» по адресу: г. Тула, просп. Ленина, 125, корп. 3, ауд. 96.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»: <http://tsput.ru>

Автореферат разослан «23» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

Е.Д. Мелешко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования связана с теоретическими исследованиями данной проблемы и современной социокультурной ситуацией.

Актуальность исследования определяется теми социально-политическими изменениями в обществе, которые связаны с процессами эмансипации. Данные процессы связаны с экономическим, социальным и политическим развитием общества, демократических процессов. Глобализация как особенность современной парадигмы культуры усугубляет трансформацию традиционных ценностей, мотивируя направленность деятельности человека на достижение потребительских стандартов жизни, обуславливая эгоистические цели, связанные с гедонистическими ценностями, сужая естественные и природные особенности. Эти тревожные симптомы культуры – одна из животрепещущих проблем современности, так как очень часто гендерные процессы принимают уродливые, противоестественные формы. В силу этого необходимы теоретические исследования, религиозно-философская составляющая которых займет свое место, раскрывая не только социально-функциональные особенности равенства полов, но и обосновывая их с религиозной и культурной позиции, что, в отличие от ислама и иудаизма, всегда присутствовало в христианской культуре. Данный тезис подтверждается исследованием генезиса образа женского в христианстве.

В то же самое время актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена потребностью раскрытия истории христианства, подкрепленное интердисциплинарным анализом, что дает возможность выявлять истоки возникновения и закономерности формирования христианского учения. Проблема образа женского в христианстве связана с анализом процессов, положивших начало развитию мифологемы Софии в христианстве. Это теоретическое положение представляется нам актуальным, так как исследуется проблема совокупного анализа становления и развития христианской

софиологии на основе анализа источников иудейской культуры, раннехристианских, гностических учений. Актуальной теоретической проблемой является исследование гностицизма в рамках влияния христианства на массовую культуру (Умберто Эко, Пауло Коэльо, Дэн Браун). Актуальность настоящего диссертационного исследования гностицизма дает возможность рассмотреть историю становления христианских догматов в их неразрывной исторической связи с «ересями».

Степень разработанности темы.

Проблема комплексного анализа генезиса образа женского в христианской культуре – тема относительно новая как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, нет комплексных исследований, посвященных указанной проблематике. Большинство работ, использованных в качестве источников, ориентированы в основном на конкретные области научного знания: теологию, историю, философию, лингвистику, социологию, культуру, этику.

Труды по анализу *гностицизма как учения* представлены работами современных исследователей (Родин Е.В., Слобожанин А.В.).

В диссертации рассматривается работа католического священника Томаса Шипфлингера «София-Мария, целостный образ творения», в которой представлена оригинальная софиологическая концепция. Т. Шипфлингер проводит анализ восточной и западной христианской традиции, рассматривает выражение софиологической традиции в искусстве, в трудах христианских мистиков. Ценность его работы в том, чтобы универсализировать образ женского: от мифологемы Софии христианства, к более широкому понятию образа божественного женского. Это позволило автору проанализировать индуизм, буддизм, даосизм и новые религиозные движения на предмет выделения в них универсального божественного женского. Наибольшей заслугой Т. Шипфлингера явилось то, что он создал кросскультурное исследование христианской софиологии и, следуя принципу универсализма, развил идеи мифологемы Софии, обозначив их в других

культурах, опираясь на идею о существовании Мировой Души¹. Ввиду глобальности замысла о.Т. Шипфлингера, данная работа представлена как стратегия исследования. Главная ценность исследования - в систематизации представлений о Софии.

Следует выделить труды по *библейстике, истории раннехристианской церкви и письменности, истории гностицизма и труды по софиологии.*

В проведенном исследовании большое внимание было уделено *трудам по библейстике*, так как без анализа книг Библии, в которых упоминается образ Софии, исследование было бы невозможным. В качестве исследователей, чьи научные труды были использованы в работе, следует выделить: М. Мецгера, Х. Юнкера, Р. Юрген, Н. Райта, У. Брюгемана, М. Поснова, Н. Никольского, В. Рыбинского, П. Савваитова, И. Крывелева.

В диссертационном исследовании рассматривалось большое количество трудов по *истории раннехристианской церкви* и письменности, связанных с проблемой *эволюции мифологемы Софии* от иудаизма к христианству в трудах: А. Гарнака, С.Дж. Холла, Г. Флоровского, К. Керна, А. Спасского, А. Карташева, И. Мейендорфа, В. Соловьёва, В. Болотова, Л. Карсавина, В. Бычкова, А. Цуркана.

В диссертационном исследовании были использованы труды по *истории раннего христианства* (М.К. Трофимова, И.С. Свенцицкая, Е.В. Афонасин, А.В. Дьяков, Г. Йонас, К. Рудольф), раскрывающие процессы становления догматов, которые неразрывно связаны с историей развития софиологических идей.

Находки гностических рукописей в Египте в XX веке заметно стимулировали интерес исследователей и сделали возможной непосредственную работу с первоисточниками. В основном современные исследования рукописей сконцентрированы на лингвистическом анализе, а также на аналитике отдельных произведений, без расширенного соотнесения с культурно-исторической ситуацией. Большая часть работ

¹ Шипфлингер Т. София-Мария, целостный образ творения. М., 1997. С. 397.

исследователей гностицизма имеет своей целью определить сущность гностицизма или соотношение гностицизма с различными традициями (христианство, неоплатонизм, буддизм, иудаизм). Объем информации о гностической философии, в особенности после раскопок библиотеки Наг-Хаммади, достаточно велик, хотя достаточно фрагментирован.

Труды *по исследованию софиологии* связаны с именами русских религиозных философов: Л.П. Карсавина, С.Н. Булгакова, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского.

В диссертационном исследовании рассматривается работа А.Ф. Лосева «История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития», в которой дано расширенное описание феномена Софии, однако в данной работе нет попытки сравнить женский образ ересиологов с найденными коптскими трактатами, не проводится анализа влияния на христианство идей гностицизма.

Нами был проанализирован ряд статей С.С. Аверинцева, в которых София рассматривалась в рамках христианского богословия, искусства и творчества западноевропейских мистиков, акцент данных работ был сосредоточен на филологических характеристиках, не упоминалось о причине появления персонифицированной мифологемы Софии.²

В.Н. Назаров анализирует софиологию с позиций религиозно-философских оснований, полагая, что образ Софии выступает не в форме абстрактного понятия, но в живом, интимно-личностном образе, оставаясь выражением абсолютного³, что коррелируется с позицией о.Т. Шипфлингера, о единстве Софии с универсумом и человеком⁴.

Объектом исследования является христианская софиология.

Предметом исследования феномен женского в гностицизме.

Целью настоящего исследования является анализ генезиса христианской софиологии в ее связи с гностическим наследием.

² См.: Аверинцев С.С. София – Логос. Словарь. Киев., 2000, С. 159-161

³ См.: Назаров В.Н. Феноменология мудрости. Тула., 1993. С. 80

⁴ Шипфлингер Т. София-Мария, целостный образ творения. М., 1997. С. 397.

Поставленная цель реализуется посредством решения следующих задач:

1. Анализ ветхозаветных источников, упоминающих Премудрость и их анализ.
2. Выявление позиции богословов раннехристианского периода по вопросу соотношения Софии и Божественного в раннем христианстве.
3. Анализ богословских источников с I в. н.э по VII в. н.э., формировавших ортодоксальную христианскую софиологию.
4. Исследование основных особенностей гностицизма как религиозного феномена.
5. Анализ трудов христианских ересологов и гностических учений и выявление значения образа женского для космологической структуры гностицизма.
6. Определение специфики гностической интерпретации образа женского.
7. Определение влияния гностицизма на ортодоксальную софиологию.

Теоретические источники исследования основывались на оригинальных гностических текстах библиотеки Наг-Хаммади; трудах христианских ересиологов (Ириней Лионского, Климента Александрийского, Ипполита Римского, Св. Иустина Мученика); трудах богословов раннехристианской эпохи (Филона Александрийского, Феофила Антиохийского, Оригена, Афонасия Великого, Ария, Аврелия Августина, Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова, Дионисия Ареопагита, Иоанна Дамаскина); текстах Ветхого и Нового Завета.

В диссертации были использованы исследования русских религиозных философов (В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина, В.В. Болотова, А.Ф. Лосева), протестантских теологов (А. Гарнака, Р. Липсиуса), научные и научно-философские исторические и лингвистические работы (М. Поснова, Г. Йонаса, М.К. Трофимовой, И.С. Свенцицкой и др.).

В качестве дополнительного материала использовались различные публикации по данной тематике в научных и публицистических изданиях, материалы научно–практических конференций и ресурсы Интернета.

Методологической основой исследования являются методы системности, сравнения, историзма, диалектического анализа, текстологического анализа, объективности.

Системный метод определяет механизмы взаимодействия разнородных элементов внутри гностической системы.

Для выделения специфики гностической религии используется сравнительный метод, который раскрывает место гностицизма среди современных ему религиозных учений.

В диссертационном исследовании используется метод контекстуального и текстологического анализа при работе с апокрифическими первоисточниками, а также метод диалектического анализа, позволяющего выявить специфические категории религиозно-философского учения гностиков.

Новизна диссертационного исследования заключена в целостном анализе и реконструкции мифологемы Софии. Проведен анализ гностицизма, в результате которого определены особенности гностической софиологии, установлено его влияние на становление христианской софиологии.

Теоретическая значимость.

В работе рассмотрен генезис и развитие мифологемы Софии в христианской культуре, а также выявлена специфика описания образа женского в теологии гностицизма, рассмотрены характеристики и особенности влияния гностицизма на ортодоксальную христианскую софиологию.

Практическая значимость работы.

Положения и выводы исследования могут быть использованы в качестве материалов для лекций и семинарских занятий по дисциплинам философии и религиоведению, истории античной философии.

Положения, выносимые на защиту:

1. В диссертационном исследовании установлено, что теология Премудрости была основана на экзегетическом анализе Священного Писания, (Ветхий и Новый Завет). Ограничение Премудрости актом творения мира лишь функциональной стороной выражения Бога в мире, приравнивание Премудрости к тварным энергиям характерно для христианского ортодоксального богословия.

2. Установлено, что разработка христианской софиологии происходила под влиянием теоретических положений софиологии гностицизма.

3. Определено, что в ряде гностических направлений ключевым элементом является образ женского, посредством которого строится специфическая космология, эсхатология и теодицея.

4. Установлено, что в рамках гностических систем, образ женского идентичен мужскому, принцип «спасения» концентрируется в духовном объединении мужского и женского.

Апробация работы. Положения и результаты исследования были подтверждены апробацией на методологическом семинаре молодых ученых, аспирантов и магистрантов кафедры философии, культурологии, прикладной этики, религиоведения и теологии и им. А.С. Хомякова ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», на научно-практических конференциях ППС, аспирантов, соискателей и магистрантов ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого».

Апробация научного материала и полученных выводов была осуществлена:

- в рамках публикаций научных статей;
- в ходе выступлений на ежегодных научно-практических конференциях ППС, аспирантов, соискателей и магистрантов ТГПУ им. Л.Н. Толстого в 2007–2011 гг., Первых Молодежных Хомяковских Чтениях в 2009 году.

Ряд положений диссертации был представлен автором в форме доклада на «3-ем международном коллоквиуме памяти катаризма» (Мазамет, Франция, 16.05.2009).

Диссертация обсуждена на кафедре философии, культурологии, прикладной этики, религиоведения и теологии и им. А.С. Хомякова Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого».

Структура работы обусловлена целями, задачами, методологией исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи работы, ее теоретико-методологические основы, определяется теоретическая новизна, а также теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава – *«Христианское понимание принципа женского в образе Премудрости Божией»* посвящена рассмотрению вопроса о генезисе Софии-Премудрости Божией как образа, олицетворяющего принцип женского в рамках христианской ортодоксальной традиции. В главе проводится анализ зарождения представлений о Премудрости в текстах Священного Писания, фрагментов, прямо или опосредованно, характеризующих Премудрость, а также рассматриваются теологические разработки раннехристианских авторов. В главе анализируется вопрос становления христианской софиологии для того, чтобы показать, насколько гностическая софиология уникальна и, в то же время, какое влияние она оказала на развитие мифологемы Софии в христианском мире.

В параграфе первом *«Возникновение и развитие образа Премудрости Божией в Ветхозаветной традиции»* проводится анализ Ветхозаветной традиции понимания Премудрости Господа на основе текстологического (Ветхий Завет) и исторического наследия. Рассмотрение Ветхозаветной традиции, предшествующее христианской

теологии необходимо потому, что христианская ортодоксальная культура возводит свою софиологию непосредственно к основаниям в Святом Писании (и, прежде всего, к ветхозаветной традиции), что дает ортодоксальному богословию определенное право заявлять об аутентичном образе христианской Софии. По этой причине необходимо проанализировать в первую очередь ортодоксальную версию появления образа Женского в лице Премудрости Божией, через рассмотрение текстов Ветхого Завета.

Анализ проводится на примере текстов христианского Ветхого Завета. Это связано с тем, что идея Премудрости Божией была раскрыта в специфическом учении каббалистов в более позднюю эпоху, чем в христианстве.

Основными книгами Ветхого Завета, описывающими в той или иной степени образ Премудрости, являются: Книга Притч, Книга Иова, Книга Екклесиаста, Книга Иисуса, сына Сирахова (далее Книга Сираха), Книга Премудрости Соломона. (Книга Премудрости Соломона и Книга Сираха являются второканоническими).

По стилю повествования к указанным выше книгам можно добавить еще две – Псалтырь и Песнь Песней. Однако выделение софиологического содержания в них является результатом пристрастного герменевтического рассмотрения, так как здесь нет явного указания на существование и атрибуты Божественной Премудрости, как в указанном выше корпусе книг.

В параграфе рассматриваются данные источники с целью определения их софиологического содержания. Проанализированы изменения, связанные с представлением о Премудрости, которые отчетливо проявились в иудаизме в течение определенного промежутка времени. В параграфе рассмотрена и выявлена тенденция к эволюции понимания Мудрости как особого свойства Бога (книга Иова и Екклесиаста) до представления Мудрости как достаточно индивидуализированной сущности (гл. 8 книги Притч Соломона книга Премудрости Соломона).

Таким образом, по результатам анализа источников, постулируется обоснованный вывод о том, что Корпус книг Премудрости явился фундаментом для будущей христианской софиологии. Однако в диссертационном исследовании подчеркивается, что даже в книге Притч Соломона окончательной персонификации образа Премудрости не обнаруживается, различные фрагменты произведения по-разному представляют Премудрость. Только в неканонической книге Премудрости Соломона намечается некий сдвиг в сторону акцентирования специфики Премудрости «в ее действии в мире», а также ее описания в облике «невесты» и «возлюбленной».

Таким образом, в параграфе мы приходим к следующему выводу: в ветхозаветной традиции из всех текстов, упоминающих Премудрость Божию, выработка персонифицированного образа происходит лишь в главе VIII книги Притч Соломона и во второканонической (не включенной в канон) книге Премудрости Соломона. Стоит признать, что указанные тексты вполне оправданно давали основания для развития в рамках христианства собственной софиологии.

Однако степень разработанности образа Софии в христианстве значительно превосходит те границы, которые зафиксированы в Ветхом Завете. В Ветхозаветном наследии большинство текстов говорит о Премудрости, как безличном свойстве Бога и только гл.8 кн. Притч указывает на нечто большее, однако единственной главы этого источника недостаточно для понимания того, почему с I по IV вв. вопрос о Софии-Премудрости в раннем христианстве затрагивается и теоретически углубляется, даже на фоне арианских и христологических споров.

В параграфе втором *«Проблема софиологии в эпоху раннего христианства (I-II век)»* анализируется текст Нового Завета, а также тексты раннехристианских богословов, в трудах которых рассматривалось соотношение Софии и Бога.

Рассматривая Новый Завет, мы приходим к выводу, что однозначно выработанной и конкретно указанной по тексту традиции понимания Премудрости в Новом Завете не обнаруживается. Образ и ее восприятие

есть продукт дальнейшего, послеапостольского, периода развития христианского богословия.

Изречений в Новом Завете, касающихся или, в той или иной степени, упоминающих Премудрость в целом незначительно. Все они носят аллегорический характер, а в рамках софийного христианского учения являются продуктом экзегетического анализа, связанного с предшествующим описанием Премудрости в книгах Ветхого Завета.

Нами был проанализирован текст Нового Завета, в результате чего сделан вывод: ссылки на Премудрость носят не персонифицированный характер, являются указанием на мудрость и всеведение Господа.

В данном параграфе диссертационного исследования проанализированы труды авторов эпохи раннего христианства (с I века н.э.), а именно: Филона Александрийского, Феофила Антиохийского, Климента Александрийского, Ириней Лионского.

В заключение параграфа, подводя итог рассмотрению вопроса Софии-Премудрости в эпоху раннего христианства, можно констатировать отсутствие персонализированных представлений о Софии. Более того, мы установили, что Премудрость рассматривается как достаточно законченный образ, выражающий Божественное, согласно принципам строгого монотеизма, причем основой христианского понимания Премудрости явились работы Филона Александрийского.

В параграфе показано, что в раннем христианстве выделились две традиции понимания Премудрости:

- в соотношении с Логосом
- в соотношении со Святым Духом.

В результате проведенного в параграфе анализа нами определено, что авторы раннего христианства, в силу определенных исторических и социокультурных условий, связанных с перманентным идеологическим давлением со стороны Римской Империи, а также борьбой с гностицизмом и митраизмом, фактически не создали концепцию Премудрости.

Путь, намеченный ранними апологетами в понимании образа Софии, а именно приравнивание Премудрости к идее Энергии, представляется наиболее ортодоксальным.

В параграфе третьем *«Образ Софии в христианской ортодоксальной теологии»* анализируется христианское учение, начиная с третьего века: в это время была принята определенная ортодоксальная интерпретация Премудрости. Нами подчеркивается, что именно с этого периода начинается этап становления христианской традиции Софиологии. В параграфе рассмотрены труды тех богословов, которые, так или иначе, затрагивали идею Премудрости.

В параграфе анализируются *частные* богословские представления следующих христианских теологов: Оригена, Афанасия Великого и Ария, Аврелия Августина, Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова, Дионисия Ареопагита (псевдо) и Иоанна Дамаскина.

В результате проведенного анализа определено, что к 750 году от Рождества Христова в вопросе Премудрости со времен Климента и Оригена существенных изменений не произошло.

Ортодоксальная традиция полагала, что Премудрость есть атрибут Бога, отождествленный с Логосом. В диссертационном исследовании персонифицированного отношения к Софии выявлено не было.

В параграфе рассмотрены наиболее весомые положения ортодоксальных авторов о Премудрости, начиная с третьего и кончая восьмым веком. Установлено, что ни в одном из трудов богословов Премудрость не выражена в персонифицированном виде, а, тем более, в образе женского. Завуалированный гностицизм Климента и Оригена, а также зачатки мистико-личностного отношения к Богу в трудах Августина и Дионисия, не дают оснований утверждать, что образ Софии в рамках христианского ортодоксального богословия может проявляться в образе человеческого, лично. Однако, данные богословы, раскрыв эту идею, определили новые возможности и пути ее развития.

Во второй главе *«Образ Женского (Премудрости) в теологии гностицизма эпохи раннего христианства»* анализируется софиология

гностических учений. Цель данной главы - показать влияние образа женского в гностицизме на христианскую софиологию.

В параграфе первом *«Происхождение и основные черты гностицизма»* рассматривается феномен гностицизма в его генезисе и связи с культурными традициями эпохи. В параграфе отмечается, что ключом к пониманию развития «гностического» наследия является, прежде всего, понимание культурно-социальных основ, обусловивших возможность его возникновения.

В параграфе рассматриваются различные позиции исследователей и определяется, что на возникновение и развитие гностицизма повлияли социокультурная среда эллинизма. Эллинская культура совместила в себе греческую философию, языческие мистериальные культы ближнего востока, иудаизм и религиозные учения Индии. Гностицизм как культурно-историческое явление – выражение определенной эпохи и культуры. Понимание текстов, фрагментов и самого явления гностицизма возможно только при условии осознания особенностей эпохи, а также социокультурных и общественных условий, определивших особенности творений гностических авторов. В связи с этим рассматривается позиция Э. Дюркгейма, утверждавшего, что «...религия есть продукт социальной среды». ⁵

В параграфе указывается, что до сих пор не существует подлинных гностических текстов, содержащих описание истории этого движения, что представляет определенные трудности в исследовании происхождения и развития данного явления. Данный пробел восполнен нами посредством анализа первоисточников христианских апологетов, исследования взаимосвязей и отношений гностических школ к другим движениям, что дает возможность реконструировать историю его развития. Однако значительная часть, особенно ранний период, остается малоизученной. ⁶ Это связано с тем, что общественная жизнь Римской

⁵ Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – С. 352.

⁶ См.: Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 2. – М., 1992.

Империи характеризуется значительным уровнем социальной мобильности, что обусловило смешение традиционных и новых идей, в силу чего невозможно дать строгую классификацию гностических учений. Поэтому в параграфе гностицизм рассматривается в его историко-философской перспективе. В заключении, нами делается вывод о неоднозначности развития гностицизма, показывается, что определить истоки гностицизма не удалось ни одному исследователю.

В параграфе втором *«Образ и место женского принципа в гностической теологии»* определяется:

1. Место образа женского в теологии гнозиса на основе данных ересиологов.

2. Мифологема женского в теологической системе гностиков на основе аутентичных текстов.

Фактологическим материалом для раскрытия обозначенной темы послужили тексты христианских ересиологов, а также оригинальные тексты коптских рукописей из библиотеки Наг-Хаммади.

В параграфе проводится анализ следующих (софийных) гностических учений: Симона Мага, Валентина, офитов.

Так же в указанном параграфе рассматриваются аутентичные тексты из библиотеки Наг-Хаммади: Гром-Совершенный Ум, Ипостась Архонтов, Происхождение Мира, Троевидная Протенойя.

На основе анализа, как самих гностических учений, так и оригинальных текстов, найденных в Наг-Хаммади, установлено, что классифицировать принадлежность текстов к известным течениям гностицизма невозможно. В первую очередь это связано с аморфностью самого гностицизма.⁷ Система гностических течений, известная нам на сегодняшний день, базируется на фрагментированных и неполных данных. По этой причине нельзя разделять четкими границами разные течения гностицизма. Это в полной мере подтверждается текстами из Наг-Хаммади.

⁷ См.: Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 2. – М., 1992. С. 255.

То же самое вполне определенно можно сказать и о гностическом женском мифе. Если в трудах апологетов намечается некое подобие четкой классификации направлений в софиологии гнозиса, то оригинальные тексты, наоборот, размывают это теоретическое деление. Поэтому в диссертационном исследовании нами проведен анализ путем синтетического рассмотрения образа женского в гностицизме, исходя из предпосылок взаимовлияний различных течений друг на друга.

Проанализированные в параграфе тексты устанавливают значимость женского образа для гностицизма, что подтверждается трудами апологетов христианства. В оригинальных гностических текстах раскрываются те стороны гнозиса, благодаря которым женское начало приобретает возвышенный статус.

В параграфе анализируются как аутентичные тексты, так и критические, в результате чего определяется значение образа женского в учении гностицизма.

В параграфе третьем *«Специфика гностического понимания Премудрости»* определяются специфические черты софиологии гностицизма и раскрывается его влияние на дальнейшее развитие христианского богословия.

В параграфе анализируется гностическая модель понимания Бога, Зла, «активность» Софии, роль мужского начала.

В параграфе устанавливается, что основой специфической «космологической» модели гностицизма является образ Софии, рассматриваемый как образ, одновременно обладающий совершенствами и несовершенствами. София в учении гностиков предстает в развитии: от чистой божественности до поглощения ее материей. При этом формально София в различных ипостасях остается неизменной, а именно абсолютным божеством в его полном единстве с чисто человеческими несовершенствами.

В параграфе определяется, что благодаря выявлению образа гностической Софии, вопрос теодицеи решается в пределах христианского монотеизма.

Анализ текстов показал, что в гностицизме (учения Валентина и офитов) отсутствуют метафизические основания дихотомии мужского и женского, активного и пассивного.

В параграфе установлено, что в софиологии гностицизма отсутствует также дихотомия – «добро» и «зло». В онтологии гностицизма следует выделять три стороны: абсолютное зло, правителя материального мира (пример, архонт Сафаов), Всеблагое Начало (София как его часть, действующая в мире).

В параграфе показано влияние гностицизма на христианских философов. Нами установлено, что на учения Климента Александрийского и Оригена повлияли гностические мотивы образа Софии, их труды являются наиболее близкими к гностицизму идейно: именно в них находит свое развитие персонифицированный образ Софии. Софиология Климента и Оригена не была доведена до логического завершения и осталась незаконченной.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ряде публикаций автора:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК МОиН РФ:*

1. Неортодоксальное прочтение пролога Евангелия от Иоанна // Научные ведомости БелГУ. – Серия «Философия. Социология. Право». – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011.– Вып.15 – С. 312–319 (0,5 п.л.)

*Статьи в сборниках научных трудов и докладов
научно-практических конференций:*

2. Религиозный компонент в программе среднего образования // Образование в современном мире: материалы Международной

- научно-практической конференции: В 2 т. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2009. – Т. 2. – С. 106-108 (0,19 п.л.)
3. Вопрос Софии в русской философии // I молодежные Хомяковские чтения: Тула: Изд-во «Ясная поляна», 2010. - С. 307-310 (0,25 п.л.)
 4. Физико-математические концепции Н.А.Козырева и их соотношение с христианской теологией // Исследовательский потенциал молодых ученых: сборник материалов V региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых: – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2011– С. 216-219 (0,25 п.л.)
 5. Les fondements de la lecture cathare du prologue de l’Evangile de Jean (в соавторстве) // 1209-2009 cathares: une histoire à pacifier? actes du colloque international tenu à Mazamet. Théologie et ecclésiologie de la dissidence – France, Mazamet, 2009 – С. 171- 179 (0,56 п.л.)

14

Отпечатано в Издательском центре ТГПУ им. Л. Н. Толстого.
300026, Тула, просп. Ленина, 125.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 11/105.